

Благими намерениями выстелен путь к вознесению. Будить меня никто не стал. Спасибо им за это огромное. Давно не чувствовала себя такой отдохнувшей.

По пробуждению Аска в кровати уже не нашлось. Видимо, умчался на тренировку. А во мне как раз проснулся зверский голод. Поэтому на кухню я помчалась прямо в пижаме и босиком.

- Привет, засоня, - встретил меня папа. Он сидел за кухонной стойкой, поглощая кофе. - Думали уже тебя будить, но Аск отговорил.

Я ему молча кивнула и тут же полезла в холодильник. После чего мягко говоря опешила. Наготовленной кучи вкусняшек почти не осталось.

Как!? Вчера же еще много было. Мне теперь снова готовить?

Уныло выгребая остатки какого-то салата на тарелку, я встретила Аска. Точнее, тот сам спустился.

- Наконец-то проснулась, - широко улыбнулся он. - Скоро уже спать ложиться. Так что зря вставала.

- Что? Который час? - небо было туго затянуто облаками, поэтому мне казалось, что еще утро.

- Четвертый уже. Вечера, - оперативно ответил папа. Планшет был прямо перед ним.

Ничего себе. Получается я спала почти сутки? Какой ужас.

- Что приготовить? - смирилась я с потерей целого дня.

- Может, запеканку какую-то попроще? - предложил хозяйственный брат. - Там яиц еще много. С рисом и мясом перемешать, и будет отлично.

Мы сошлись на плове. Тем более, что я нашла замороженное мясо в морозилке. Папа с любопытством поглядывал, как я готовлю. А смотреть особо было не на что. Мясо-то все еще размораживалось. Поэтому пришлось приготовить на первое время открытый пирог, похожий на пиццу.

- Сколько сыра! - восхитилась мама моим творением.

Для Аска это была уже привычная картина. Жаль, что такую пищу при всем желании нельзя было назвать здоровой.

Папа подозрительно поглядывал в мою сторону. Кажется, он что-то удумал. И мне это очень не нравилось.

*

Зато мне все больше нравилась новая школа развития. Она влияла куда мягче, чем все что я пробовала до этого. Пусть медленнее, но мне казалось, что так куда лучше. Так как развивалась не какая-то одна или две характеристики, а сразу вся группа духовных, психических и частично физических.

Но, что самое главное и важное, она даровала понимание. Те активные техники и Просьбы, которые раньше я с трудом разбирала, теперь давались куда легче. Правда, не сразу. Приходилось фильтровать их через сны с Океаном Событий. Именно в этих снах я училась. Они словно были заменой медитации и отработки техник в реальной жизни. Истинный язык давался здесь куда проще, а при пробуждении знания не рассеивались, надежно оседая в памяти.

Нашелся один неприятный минус: мой организм был убежден, что он почти не спал все это время, а потому требовал полноценного отдыха. Поэтому большая часть моей жизни превратилась в сонное царство.

Вставала я только чтобы приготовить поесть, немного убрать, выполнить физиологический минимум для поддержания организма. И тут же заваливалась обратно в постель.

К счастью, меня старались не будить. Спасибо им за это.

Конечно, я понимала, что родителей в гостях необходимо как-то развлекать. Но делать этого не было ни малейшего желания. Сами найдут себе занятия. Не маленькие.

*

К середине декады родители полезли на потолок от безделья. Настолько сильно они привыкли к загруженному графику. Вдобавок все их рабочие инструменты остались дома.

Снова бросать меня они тоже не хотели. Тем более, что все больше начинали нервничать по поводу моей сонливости.

Ко всему папа с Аском теперь были в каком-то напряжении рядом друг с другом. Что вызывало напряжение уже у меня.

В одном из моих бодрствований меня словила мама. Подошла во время вывешивания белья на просушку со словами:

- Можно тебя на минутку?

Она помогла мне закончить с этой работой и отвела в свою комнату.

- Ты боишься темноты?

Ох. Внезапный вопрос. Совсем не ожидала, даже с со спящей интуицией.

- Д-да. Наверное, - я не знала, как им ответить, чтобы и не соврать, и при этом не попасть на лечение к психологу. Родители вполне могли мне это устроить. Видимо, они уже успели побеседовать с братом на данную тему. Тем более, что я стабильно спала у него в комнате.

- Аск сказал, что все твои ночные лампы ломаются, - начала она мягко. - Но ты же понимаешь, что вам не стоит ночевать вместе в одной постели? Ты их специально ломаешь?

- Да. Силой мысли заставляю диоды состариться на несколько лет, - ответила я с изрядной долей сарказма.

Тем более, что мне уже была ясна причина этих поломок. Диоды не были способны пережить напора всех тех существ, что я своим вниманием случайно подзывала из тьмы. Точнее из особого негативного пространства. Но факт оставался фактом: хрупкие физические объекты из нашего мира - не то, что могло выдержать огромную мощь всех несбывшихся воплощений моих ужасов. Вывод: иметь развитую фантазию не всегда хорошо.

- Не паясничай, - строго отрезала мама. - Я ожидаю от тебя взрослых действий, а ты продолжаешь поступать, как подросток. В таком случае, не удивляйся, что к тебе будут относиться как к подростку.

Но я и есть подросток! Что она хотела этим сказать?

- Аск не против, что мы спим вместе. Тем более, он теплый, а я вдобавок еще и мерзну во сне. И мы не... Мы просто спим, как в детстве делали. Ничего такого.

Мама сжала губы в тонкую полоску и скептически подняла брови.

- Просто обнимашки, и все. Это же абсолютно нормально, - проямлила я в растерянности.

Мне ей доводы с научными статьями приводить? Тем более, этот разговор становился все более неловким.

- Мы же себя контролируем, и действительно ничего такого...

- Сандра... - мама прикрыла рукой лицо.

Да что с ней не так? Она же сама прекрасно понимала ситуацию и всем своим видом требовала правды. А когда вдруг ее получила, то тут же переключилась в режим истерики.

- Это нормально. Всего лишь игры.

- Какие игры!? Ему двадцать два, а тебе всего двенадцать. Это не нормально.

- Вы уже подходили к Аску с этим вопросом, - догадалась я. - И что дальше? Принудительно заберете меня? Заставите сидеть ночью одной в комнате, чтобы я еще больше боялась темноты? Или отошлете в лечебное заведение с мягкими стенами, где меня будут пичкать психотропами до конца жизни? Потому что считаете себя порядочными родителями.

- Да что ты знаешь!? - маму возмутили мои слова.

Действительно. Что я могу знать?

Волны Океана пробудили спящие воспоминания и прояснили многое из того, что я раньше не замечала. То, что у брата были дела, которые он от меня скрывал. И то, чем на самом деле занимались все это время родители. Что они сбрасывали мои вызовы, когда было время и возможность ответить. Просто не хотели говорить. А мне всего лишь до бесов нужно было услышать хотя бы единственное слово от них. И все! Ничего больше. Наверняка поставили мой контакт на игнорирование еще в середине лета. Они развлекались все это время, пользуясь попустительством правительства.

Все это время я полагала, что они недосыпают, что им есть некогда! И я такая плохая отвлекаю их от работы своими звонками.

- Пойдем.

- Куда? - мама развернулась ко мне со строгим выражением лица.

- Обсудим вместе, - я поманила ее за собой. - Тем более, что у тебя нет братьев, а у папы есть младшая сестра. Он наверняка лучше тебя должен понимать, что происходит, и паниковать не так сильно.

По пути я дала вызов Аску, чтобы он тоже спустился. Мы молча уселись на диван в ожидании, когда все соберутся. Маме явно был неприятен этот разговор.

- Пару дней назад мы договорились, что я буду вести себя, как взрослая, - напомнила я родителям их собственные слова, которым они сами не придали большого значения. - Могу ли

я надеяться на ответное поведение с вашей стороны?

Эта просьба их возмутила. Особенно строгого отца.

Сейчас лишь нужно было, чтобы они анализировали факты, а не пользовались одними эмоциями.

В моей голове бушевали видения волн Океана Событий. Точнее, совсем свежие и возрожденные воспоминания. И часть этих воспоминаний я бы снова стерла из памяти, если бы могла. Они были неприятны. Но единственное, что было в моих силах, это смотреть на факты без эмоций и анализировать. Оставалось надеяться, что мне не придется приводить их, как доводы.

- Что ты удумала? - Аск прикусил губу и нахмурился.

- Мама считает, что я ломаю ночные лампы, чтобы ночевать с тобой.

- А-а, ты об этом. Я показывал Улиму часть поломки. Ты не могла их сломать.

Надо же. Он все еще не выкинул этот мусор?

Видимо, даже для папы такой физический довод был неоспорим. Хотя у него наверняка возникло не меньше вопросов, чем у Аска в свое время.

- Один вопрос решен, - развела я руками.

- Если ты настолько боишься темноты, что не можешь спать по ночам, тебе нужна помощь специалиста, - сказал непререкаемым тоном отец.

- Не пойду я ни к каким психологам и психотерапевтам. Сама разберусь. Тем более, мне уже куда лучше.

- Аск сказал, что пару декад назад тебя вызывали к специалисту из-за психо-теста, - сбил меня с мыслей папа.

- Мы уже решили этот вопрос, - попыталась я отмахнуться.

- Мы о другом вопросе говорили, - напомнила мама. - И выносить его на общее семейное собрание было твоей идеей.

- Но не обсуждать же втихую, сверяя факты, как это делаете вы? - возмутилась я.

- О чем речь? - напряженно вздохнул Аск, хотя, и сам уже догадался.

- Что мы спим вместе, - подтвердила я его догадки.

- Но мы же не... - фыркнул он, изображая возмущение.

- Это ты так говоришь, - покосилась на Аска мама.

На что тот послал яростный взгляд исподлобья уже мне.

- Тебе я приводила доводы, что это нормально, - я развела руками, и обратилась к родителям: - Или все тут продолжим изображать праведность и невинность?

- Что ты уже наплела? - Аск заметно рассердился. Даже встал со своего места.

- Конечно! - добавил отец своего раздражения. - Снова та же песня. Я говорил, что нельзя оставлять вас вместе. Что это плохая идея!

Вот это его “снова” для меня должно было стать неожиданностью. Но не стало. Как и многие другие факты.

К сожалению или к счастью, Океан Событий не показывал мне то, что я хотела увидеть. Он показывал лишь случайные фрагменты воспоминаний из нынешнего и прошлых воплощений. Возможно, мое внимание невольно за них цеплялось, как паутина к волосам. А, возможно, это была воля случайности.

Аск смутился. Видимо, не ожидал, что всплывут факты его глупостей в юношеском возрасте. Он прищурился и мотнул головой, словно отрицая сказанное отчимом.

Я бы не сказала, что брат сделал что-то страшное. Людям свойственно искажать воспоминания. Особенно под гнетом чужого мнения. Мой обожаемый мальчик преувеличивал и гипертрофировал собственную вину, хотя ничего осудительного не сделал. Скорее ему навязали то, что он такой плохой с полной головой порочных мыслей. Но на самом деле Аск всегда относился ко мне с заботой и уважением.

В отличие от кое-кого другого.

- Да. Снова, - я послала брату теплый взгляд. - Меня никто ни к чему не принуждал.

- Ты не можешь трезво судить об этом! - перебил меня отец.

- А о чем я могу?..

- Тебе еще даже думать о таком рано!

- Не перебивай меня. Как будто ты или мама - святые праведники.

- Закрой свой рот! Не доросла еще, чтобы так выражаться, - кажется, отец начал закипать.

Его попытки заткнуть меня очень раздражали. Я тоже начала выходить из себя, словно и не было никакого эмоционального контроля.

- Мне в подробностях напомнить, что ты с Ольхой вытворял?

Когда же эти два божича спустятся с небес на землю? У всех есть тараканы в голове и они - не исключение.

- Сандра! - опешила мама.

- Да что ты можешь знать!? - а отец рассердился еще больше.

- Действительно, что может знать послушная фея-кукла!? Ты ругал Аска за то, что он и не прикоснулся ко мне. Вынудил уйти из дома! А сам?..

- Замолчи, - он угрожающе приблизился ко мне.

- Или ты думал, я не узнаю, что ты делал рядом со мной ночами? Думал, что сплю? Думал, что не помню?..

Правую щеку обожгло болью так, что половина лица онемела. Даже в голове зазвенело.

Не ожидала, что он поднимет на меня руку. Папа никогда так не поступал.

Что говорил и делал Аск я уже не слышала, потому что тут же убежала в свою комнату. Привычно заперлась и залезла под одеяло, как делала много раз год назад, и два, и три - все время, пока брата не было рядом.